

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI Buenos Aires, Jueves, 29 de enero de 1959

Буэнос Айрес, четверг 29 января 1959 года № 471

Д-р А. К.

Непримиримость

Когда мы говорим о нашей непримиримости, то нас интересует не так самое заявление, важность которого явствует сама по себе, как степень действительности этого заявления, определяемая духовной и политической зарядкой носителя этой непримиримости. Мы имеем в виду нашу внутреннюю убежденность в необходимости сохранения и дальнейшего утверждения нашей непримиримости к тем мировым силам растления, как внешним, так и внутренним, первой жертвой которых стала наша многострадалная Родина.

Мы знаем, что эта непримиримость существует и последовательно утверждается прежде всего внутри поработанной России, и, в этом смысле, голос Российского Зарубежья является как бы частью общенародного голоса. В этом и состоит внутренняя сила и реальность нашего заявления, не взвывая на все наше кажущееся современное бессилие перед сильными мира сего. Это упорное, молчаливое непризнание народом поработившей его власти стало, в условиях марксистского государства, единственно доступной народу формой политической жизни. “Внутренняя эмиграция” есть, в условиях марксистского государства, явление стихийное, общенародное, о котором заговорил недавно даже сам верховный кремлевский жрец

— Хрущев, и которое, за все годы существования СССР, неизменно проявлялось в том или ином виде. Это — тот голос подъяремной России, который вот уже 41 год доносится к нам из-за Железного Занавеса. Иное дело, что внешний мир старается этого голоса не слышать, и все годы коммунистического произвола в России голос ее непримиримости к коммунистическим поработителям гложет во внешнем безразличии свободного мира.

Тем не менее, ни внутренняя сила сопротивления народа, ни наша непримиримость к его поработителям не потеряли своего смысла, а приобрели еще большее и более глубокое значение. С каждым годом сила этой непримиримости все более возрастает. И ни безразличие свободного мира к судьбе поработившей России, ни даже благожелательность, не раз проявленная к ее поработителям не спасут международный марксизм от неминуемой его гибели — и гибели от руки Русского народа, ни разу за 41 год кровавого владычества марксизма в России, не склонившего голову перед своими поработителями. Так вместе с нашим народом не преклонили нашу голову и мы, и наш голос будет раздаваться до тех пор, пока от самого имени коммунизма в России не исчезнет смрадное воспоминание.

Наш антикоммунизм исходит из полного сознания той духовной и исторической ответственности, которую заявление о нем накладывает на нас. То реальное историческое основание, из которого изойдет не только будущая свободная Россия, но и будущий обновленный мир, и есть эта молчаливая, упорная, никогда не прекращавшаяся непримиримость Русского народа к его поработителям. Без свободной России представляется невозможным дальнейшее существование свободного мира. Это есть основание и нашей зарубежной политики в наиболее здоровой и органической форме ее проявления, и, в полном смысле — антикоммунистической. Как Русский народ ответил упорным неприятием поработивших его чужеродных сил, так и наша политика

строится прежде всего с учетом этого непреклонного внутрироссийского антикоммунистического фронта.

Здесь, в Зарубежье, независимо от наших политических взглядов, мы являемся сынами одного и того же страждущего нашего Отечества, во имя спасения которого мы объединены и являемся о нашей непримиримости к поработившим его темным силам международного марксизма и в этом мы видим как бы и примирение наших расходящихся взглядов: современное поражение России ни у кого из нас здесь не вызывает сомнений — ни в его неприемлемости, ни в нашей к нему непримиримости, во имя которой мы здесь и объединены, причем различие наших политических взглядов этому объединению не препятствует, как и в будущем не должно оно препятствовать общим нашим усилиям на пути практического восстановления свободного Российского Государства, которое даст приют всем нам, независимо от наших духовных или политических различий. Я даже боюсь уточнить наши расхождения, ибо мне кажется, что эти расхождения несущественны — существует же факт страдания нашего Отечества и его будущее.

Эти политические расхождения получены нами в наследство от целой исторической эпохи, в сумерках которой мы живем, и изживание которой мы наблюдаем в наше время. Было бы весьма идеалистическим не видеть этих расхождений, но должно также смотреть на них и реалистически — как в свете их современной несущественности, так и в свете исторических корней, а не в смысле их догматического отрицания или непризнания их права на существование. Эти расхождения есть исторический факт, который знаменует собой целую эпоху.

Впрочем, при всей их подчас бурности, безобразности и глубине, эти расхождения в какой-то мере у наиболее разумных представителей обоих лагерей не превышали каких-то этических норм своего времени. Теперь мы видим, что эти нормы полностью устранены, и их место заняла совершенно иная скала, в полной противоположности к основным человеческим ценностям. Вот духовный смысл нашей непримиримости к коммунизму, означаемому концом всякого человека вообще, погребение неизбежно принадлежавших ему простейших — духовных, политических и даже биологических прав. Так, коммунизм стал антитезой тому либерализму, из которого он родился, что так глубоко подмечено Ф. М. Достоевским в бессмертном образе Шигалева, который, по его же словам, “исходя из наиболее возможной свободы, пришел к полному рабству”.

Теперь этот духовно-исторический процесс стоит перед своим завершением: те или иные наблюдаемые еще между нами идеологические розни — последняя зыбь откатывающейся волны. Наше поколение еще как бы живет в прошлом, со всеми свойственными этому прошлому идеалами и заблуждениями. Эти остывающие страсти прошлой эпохи еще как бы бушуют в нас, но это уже страсти прошлого. Мы можем даже сказать, что захваченное откатывающейся волной эпохи наше поколение не знало личной жизни и было пожертвовано истории. Старое в нас еще не изжито, а новое еще не пришло. Иными словами — наше поколение, или несколько поколений, имеет только прошлое, и наше мышление еще движется старыми категориями, уже изжитыми, но еще не замененными.

Сейчас, я бы сказал, обозначается какое-то примирение несущественных в

свете сегодняшнего дня этих расхождений. Многие из нас склонны этого не замечать, но этот процесс совершенно явственен внутри России, где люди не имеют времени и возможности думать о тех или иных политических оттенках. Эту вредную роскошь мы позволяем себе здесь, в условиях относительной духовной свободы и внешней безопасности. В самой России царит в этом смысле, повидимому, полное единодушие: сопротивление чужеродной марксистской власти давно приняло вид всенародного, стихийного, но пока еще молчаливого неприятия народом власти, его поработившей. Это всенародное “нет” по адресу этой власти углубляется по всему ходу жизни за все годы существования марксистского государства. В народе происходит вызревание необходимых реальных предпосылок для какого-то, сколько-нибудь существенного противодействия поработившим его силам, глубиной и размахом своего всеотрицания превзошедшим все до сих пор известное в духовной и политической истории человека. Это потребовало и требует каких-то больших сроков, чем мы то предполагали: революция оказалась не событием, а процессом, что в равной степени относится и к периоду ее изживания.

Так, за 41 год коммунистического владычества в России, основная масса народа оставалась и остается единодушной. Там, конечно, ни “правых”, ни “левых” нет, а есть лишь одинаково обесправленные и страждущие русские люди, каковыми русскими людьми являемся и мы здесь. И, перед лицом этого страждущего нашего общего Отечества, мы можем с надеждой сказать, что наши расхождения принадлежат по существу уже прошлому, несмотря даже на несомненное их наличие между нами и по сию пору. Какие формы примет в будущей нашей государственной и общественной жизни взаимоотношение этих имманентных человеческому сознанию элементов — трудно сказать. Но, с полным основанием можно сказать, что старая их форма взаимодействия принадлежит уже, хотя еще и свежей в нашей памяти, но уже изжитой или изживающей себя эпохе. С огласование этих элементов произойдет в порядке исторического реализма, и наши расхождения уже и сейчас потеряли много от своей внутренней силы и убежденности в непогрешимости той или иной стороны.

“Правые” или “левые” — суть категории, свойственные не только нашей эпохе, а вообще неотъемлемые от свободного человека, и являющиеся равноправными составными частями исторического процесса. Как “правизна”, так и “левизна”, в продолжение истории человечества неизбежно присутствовали в жизни каждого общества, принимая, в зависимости от эпохи, то есть места и времени своего действия, соответ-

Типичную Русскую форму Монархии я называю с а м о д е р ж а в и е м. Это — НЕ абсолютизм, это — по выражению еп. Серафима Троицкого — СИМФОНИЯ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ ЦЕРКВИ, ЦАРЯ И НАРОДА.

Ив. Солоневич

вующий этому оттенку. Иногда они гармонично дополняли друг друга, иногда же сталкивались. Это — два типа сознания: и “правый”, и “левый” присутствуют в том или ином соотношении в каждом из нас, и их примирение происходит в плане исторической реальности. Оба эти типа равноправны, и одинаково присущи свободному человеку, и исторический процесс состоит не в разрушении одного из этих типов, а в их разумном взаимодействии. Когда создаются такие условия, в которых оба или один из этих типов выражения духовного и политического сознания ущемляются или полностью подавляются, — то и происходит разрыв нормального течения общественно-государственной жизни, как то произошло у нас в России в условиях поражения тоталитарным, антинародным, и, в этом смысле, антиисторическим марксизмом.

Таковым представляется нормальный исторический процесс, в противоположность историческому монизму, исповедуемому марксизмом. В ходе этого процесса, в силу действующих в каждом обществе “передовых” сил, происходит отмирание тех или иных стареющих форм в разумном и естественном сочетании с силами “охранительными”. История не обходится ни без одних, ни без других.

Ни о каком, конечно, нормальном — того или иного типа — политическом сознании в условиях тоталитарного марксистского государства не может быть и речи. Марксистские государственники, вынесенные на поверхность мутной волной конца эпохи, и как бы в предчувствии неизбежного выступления на мировую сцену каких-то новых сил, а равно и ввиду врожденной марксизму враждебности ко всему живому и мыслящему, с самого начала заняли в отношении поработанного народа крайние, реакционные позиции. Но через эту мертвящую кору официально-марксиста, сковавшую Россию, то тут, то там прорываются противостоящие ему живые народные силы, удерживать которые возможно лишь до поры до времени. История действительно, на месте не стоит, и в этом мы совершенно согласны с марксистами: не стоит она на месте также и для марксизма.

В грядущем восстановительном периоде прерванного своего нормального исторического развития, свободная Россия вберет в себя все созидательные силы народа. Возможно, что деятельность нашего поколения, будь то зарубежного или внутрироссийского,

17-го января 1959 года скоропостижно скончался
капитан артиллерии

АЛЕКСАНДР ТИМОФЕЕВИЧ РУССИАН

о чем с глубокой скорбью оповещает друзей

Б р а т п о к о й н о г о

Отпевание было совершено 17-го января с.г. в 15 час. в Храме Св. Владимира в Бажестере. Покойный погребен на Британском кладбище в Буэнос Айресе.

В гор. Арользен (Зап. Германия), 12/25 декабря 1958 года, скоропостижно скончался на 79-ом году жизни

Полковник 75 Пех. Севастопольского полка и доброволец

МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ ДЖАГИНОВ

о чем в глубоком горе сообщает Севастопольцам и друзьям покойного его племянница О. А. Бульковская

пройдет в подготовительной фазе, предстоящей этому периоду воссоздания. Но, это не значит, что наша историческая роль чем-либо умалется. Наоборот, эта роль мне кажется весьма значительной именно ввиду нашей современности и сопряженности с процессом изживания эпохи, с протекающей из этого силою духовного и политического убеждения, которая ляжет в основание воссоздания свободного Российского Государства. Эта наша историческая роль требует и соответствующего нам ее исторического осмысления, что и предохранит нас от тех или иных соблазнов, и укажет нам наше истинное место в истории нашего Отечества.

У многих из нас наблюдается ощущение своей исторической неполноценности, я бы сказал, своей, как бы, неисторичности. Именно, неполноценностью такого самосознания и о б ъ я с н я ю т с я не менее неполноценные его проявления в нашей зарубежной общественно-политической жизни. Это особенно относится к нашему второму поколению, в котором, наряду с отрывом от российских корней, явственно замечается непонимание им своего исторического назначения. Сюда относятся не менее нездоровые проявления повышенной жажды «деятельности», в данной обстановке, не имеющей под собой никакого реального основания. Эта «деятельность» отвлекает нас, а особенно нашу молодежь, в порочном направлении от нашей — пусть даже внешне как бы и малодейственной, — но исторически единственно реальной и оправданной позиции.

Мы видим, что политический момент сегодня все более теряет свою прежнюю остроту и все более переходит в область духовную, где он и принимает полное свое выражение. И, как мы «правые», так и «левые», должны беспристрастно признать, что всех нас этот процесс застал неподготовленными: как размеры этого процесса, так и силы, высвободившие им, несомненно переросли наши ожидания.

Дело уже идет не о наших расхождении, несмотря, повторю, на всю их неизбывность и глубину их исторических корней, а о совершенно очевидном и ясном всемирном шествии торжествующего Зла, никогда за всю историю человечества не принимавшего столь ясные и определенные черты.

Мы видим, что попытки лишь политического разрешения свободным миром вопроса мирового коммунизма претерпевают неизбежное крушение, именно, ввиду всеотрицающего духовного свойства марксизма, при полной научной своей несостоятельности, обладающего, тем не менее, страшной духовной силой.

Вот почему, перед этими разбуженными предвсподними силами важно наше единодушное непризнание и наша к ним единодушная непримиримость. Сейчас не время для сведения политических счетов, которые найдут свое конечное разрешение в свете новых исторических факторов, выступающих пока еще весьма подспудно на мировую сцену. Мы их еще точно определить не можем — ни духовно, ни политически, но нет сомнений, что эти факторы произойдут из синтеза тех или иных противоречий, действовавших или продолжающихся еще действовать и в данной исторической обстановке. Коммунизм-марксизм, как религия Зла, перерастает, как «правые», так и «левые» категории, Политические неудачи свободного мира, декларативно противостоящего марксизму, объясняются, именно, его непониманием или нежеланием понять духовную сущность марксизма, а равно и распылением сил, вследствие чего отсутствуют, как ясность политических целей, так и ясность духовных позиций. Этим распылением сил свободного мира и объясняется в первую очередь всемирное победное шествие коммунизма, который, по глубине и размаху своего всеотрицания, требует предельной собранности противостоящих ему сил.

Поэтому, вполне понятно, что от окружающего нас безразличия, непонимания и холодности наш взор обращается туда — к России, к ее таинственно молчащему народу, который еще не сказал своего слова, который тем не менее имеет самое несомненное право на это слово, и который это слово скажет, когда тому придет время.

«Народ, — говорит Первоиерарх Зарубежья Митрополит АНАСТАСИЙ, — пребывает в таинственном молчании, которое нередко предшествовало новым творческим периодам нашей истории».

И если этого слова нам услышать дано не будет, то его услышит новое поколение, перед которым станут и новые задачи. Россия будет. Ибо без России немисливо дальнейшее существование христианского мира: или будет Россия и возрожденный от современного бесилия христианский мир, или будет безлик, всемирной марксистский муравейник. И, поскольку в этом нашем уяснении Россия будет, будет восстановлена и воссоздана российская государственность в той форме, которая наиболее всего отвечает духовным, историческим и государственным нуждам России.

Вполне последовательно предположить, что для воссоздания российской государственности строительный материал уже существует, и, так сказать,

дан историей. И это материал, кроме, как отсюда брать будет неоткуда.

Это вполне закономерное предположение чрезвычайно усиливает позицию тех, кто является поборником исторического начала в каких бы то ни было планах о будущем устройстве свободного Российского государства. Это направление в нашей зарубежной политической жизни мы полагаем наиболее реальным, ввиду его созвучности с нашим органическим историческим процессом. Этому органическому воссозданию России, а оно может быть только органическим, воспрепятствовать никто не сможет.

С другой стороны, противные этому органическому направлению позиции чрезвычайно ослабляются оказавшейся трагической для них исторической связанностью с теми силами, которые, выйдя на мировую сцену под знаменами «прогресса», легли в основание современной Российской Смуты, а с нею и смуты мировой. Мы, признавшие закономерность этих неизбежных из гражданской и духовной истории человека «передовых» сил, должны столь же нелицеприятно признать и вскрывшиеся в них опасности, получившие в нашем поколении полное свое духовное и историческое подтверждение. Так, казалось, возвышенные принципы, провозглашенные в начале нашей эпохи, легли в основание небывалому порождению человека конца той же эпохи, свидетелями изживания которой являемся сегодня мы. Несомненно, что не только коммунизм, явившийся крайним выражением духовного оскудения современного мира, а равно и кризиса политической системы демократии, но и весь мир стоит перед окончательным и весьма болезненным разрешением этого двухвекового недуга. В этих муках конца эпохи и рождается новый мир. Старые пути кончены и изжиты: впереди еще никому неизвестный новый путь.

Какими путями в мире пойдут новые созидательные силы мы не знаем, они еще чуть намечаются и о них весьма рано еще говорить. Но что касается России, то эти пути уже видны. Вполне закономерно предположить, что эти пути совпадут в том или ином виде с духовным и историческим путем России. И в этом смысле, мы сейчас все одинаково «прогрессивны», поскольку противостоям мертвящим, и глубоко по своей противочеловеческой сущности реакционным, и в полном смысле антиисторическим силам, своим наличием в России препятствующим появлению в ней новых, исторических сил.

Удержание этих почвенных, исторических сил в России мыслимо лишь до какого-то срока: международный марк-

Н. Потоцкий

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Хотя мне и с большим опозданием приходится читать «Новый Журнал», тем не менее, в предположении, что многие читатели «Нашей Страны» его не читают вообще, я позволяю себе извлекать кое-что даже из его старых номеров, как материал, полезный для нас в нашей защите исторического лика России. Так в книге 25-й этого журнала, в статье его редактора проф. М.М.Карповича «Русский империализм или коммунистическая агрессия», мы находим немало серьезных аргументов, которые могут нам помочь в правильном освещении иностранцам проблемы о пресловутом российской империализме.

Ибо, как правильно пишет М.М.Карпович в начале своей статьи, «в попытке найти объяснение послевоенной советской политики, западный мир все еще путается между двумя различными концепциями: то эта политика истолковывается, как стремление коммунизма к мировому господству, то в ней видят не что иное, как возрождение «царского империализма». И хотя проф. Карпович далеко не является нашим политическим единомышленником, принадежа к так называемым «февралистам», но нужно отдать ему справедливость, что в данном случае он вооружает нас солидными аргументами для доказательства иностранцам того факта, что коммунистический империализм и империализм Императорской России — две совершенно разные вещи. А доказывать это чрезвычайно необходимо, ибо «от правильного ответа на этот вопрос (т.е. вопрос, сформулированный в заглавии статьи Карповича) зависит характер той политики, которую должны вести западные державы, чтобы преодолеть угрожающую им со стороны Кремля опасность. Эта политика будет одной, если бороться против «планетар-

сизм, в периоде своего внутрисосийского изживания, уже не является для них непреодолимым барьером: настанет и близок уже тот момент, когда эти живые силы народа взломают мертвящую кору марксизма, сковавшую Россию. Выпадение из мирового организма России, являвшейся в своем историческом образе проводником Добра в мире, привело к современному духовному тупику и политическому бессилию. Поэтому, новая, Возрожденная Россия начнет равно и новый, оздоровленный мир.

Д-р А. К.

И. СОЛОНЕВИЧ

№ 42

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

— Товарищ Чекалин, — сказал я раздраженно, — для вас тоже хода нет. Потому что с каждым верхком углубления революции власть все больше и больше нуждается в людях не рассуждающих и не поддающихся никаким угрызням совести — в стародубцевых и якименках. Вот именно поэтому и вам хода нет. Эти эшелоны и эту комнатушку едва ли можно назвать ходом. Вам тоже нет хода, как нет его и всей старой ленинской гвардии. Вы обречены, как обречена и она. То, что я попал в лагерь несколько раньше, а вы попадете несколько позже — ничего не решает... Вот только мне в лагере не из-за чего биться головой об стенку... А вы будете биться головой об стенку. И у вас будет за что. Во всем этом моя трагедия и ваша трагедия, но в этом и трагедия большевизма взятого в целом. Все равно вся эта штука полным ходом идет в болото. Кто утонет раньше, кто позже — этот вопрос никакого принципиального значения не имеет...

— Ого, — поднял брови Чекалин, — вы, кажется, целую политическую программу развиваете.

Я понял, что я несколько зарвался, если не в словах, то в тоне, но отступать было бы глупо.

— Этот разговор подняли вы, а не я. А здесь — не лагерный барак с сексотами и горячим материалом «масс». С чего бы я стал перед вами разыгрывать угнетенную невинность? С моими-то восьмью годами приговора?

Чекалин как-будто несколько сконфузился за чекистскую нотку, которая прозвучала в его вопросе.

— Кстати, а почему вам дали такой странный срок — восемь лет, не пять и не десять...

— Очевидно, предполагается, что для моей перековки в честного советского энтузиаста требуется ровно восемь лет... Если я эти восемь лет проживу...

— Конечно, проживете. Думаю, что вы здесь и карьере сделаете.

— Меня московская карьера не интересовала, а уж на лагерную, вы меня, товарищ Чекалин, извините, на лагерную — мне уж совсем наплевать. Проканителюсь как-нибудь. В общем и целом дело все равно пропащее. Жизнь все равно испорчена вдрызг... Не лагерем, конечно. И ваша — тоже. Вы ведь, товарищ Чекалин, — один из последних могикан идейного большевизма... Тут и дискутировать нечего. Довольно на вашу физиономию посмотреть...

— А позвольте вас спросить, что же вы вычитали на моей физиономии?

— Многое. Например, вашу небритую щетину. Якименко каждый день вызывает к себе казенного парикмахера, бреется, опрыскивается одеколоном. А вы уже не брились недели две и вам не до одеколона.

— «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей», — продекларировал Чекалин.

— Я не говорю, что Якименко не дельный. А только бывают моменты, когда порядочному человеку — хотя бы и дельному — не до ногтей и не до бритвы... Вот вы живете чорт знает в каком сарае... У вас даже не топлена... Якименко так жить не будет. И Стародубцев — тоже... При первой же возможности, конечно... У вас есть возможность и вызвать заключенного парикмахера, и приказать натопить печку.

Чекалин ничего не ответил. Я чувствовал, что моя безмерная усталость начинает переходить в какое-то раздражение. Лучше уйти. Я поднялся.

— Уходите?

— Да, нужно все-таки хоть немного вздремнуть. Завтра опять эти списки.

Чекалин тяжело поднялся со своей табуретки.

— Списков завтра не будет, — сказал он твердо. — Я завтра устрою массовую проверку здоровья этого эшелона и не приму его... И, вообще, на этом приемку прекращу... — Он протянул мне руку. Я пожал ее. Чекалин задержал рукопожатие.

— Во всяком случае, — сказал он мне каким-то начальственным, но все же чуть-чуть взволнованным тоном, — во всяком

случае, товарищ Солоневич, заговорить... от имени той страны, которой вы так относитесь...

— Вы бы лучше говорили бы легче вам поверить. От имени Христа говорил бы.

— Н-да... — протянул Чекалин, — давай, давай, давай.

Я еще раз потряс ему руку и вышел.

— Знаете, что, товарищ Чекалин? Вот — тоже... Спать времени не остается. Торчишь в

Я оглядел большую, холмистую комнату. Посмотрел на Чекалина.

— Ваша семья — на Дальнем Востоке?

— Чекалин пожал плечами.

— Какая тут может быть семья? Знаете, — чужие больше не будут. Эшелонов я не знаю. У матери. Так, вот — давай, давай, давай.

— Есть коньяк. И закуска. А?

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ПЛАТФОРМА

Коньяк в данный момент мне не интересовала. Правда, голод

жизни и особо болезненных моментов. Когда хотелось... На секунду мне

вспомнились тивах этого необычайного приключения и увидел, что мой отец

тальным, каким-то странным образом вздохнул.

— Коньяку бы не плохо... Лицо Чекалина как-то пожелтело.

— Ну, вот — и замечать нечего сейчас...

ных” замыслов коммунизма, и существенно другой, если приходится иметь дело с укорененными историческими традициями, которым во все времена и при всех режимах остается верна Россия”.

Ясно, конечно, что “дореволюционная Россия была империей и уже по этому одному не может быть освобождена от упреков в империализме”. Ведь “самое создание империи, которая есть не что иное, как многонациональное государство, объединенное под властью господствующего народа, — есть уже империалистический акт”. “Если бы указания на дореволюционный русский империализм ограничивались констатированием этого исторического факта, то спорить было бы не о чем. Но ведь в настоящее время дело идет не о том. Острые различных, модных сейчас в некоторых западных кругах теорий, заключается в утверждении, что на всем протяжении своей истории Россия была империалистической страной *par excellence*, своего рода империей из империй”, что русский империализм носил особый, специфический характер, который определил собою и современный советский империализм, и “тем самым Россия как бы противопоставляется всему остальному миру, и в первую очередь — миру западному”.

М.М.Карпович прежде всего решительно отбрасывает, как лишнее законных оснований, “представление о том, что существуют народы от природы воинственные или миролюбивые, империалистические или неимпериалистические”. Он указывает на то, что, напр., с конца XVII и до середины XIX века самой воинственной и агрессивной в Европе нацией считались французы, а немцы изображались, как народ миролюбивый и даже неспособный защищаться. Но уже начиная с франко-прусской войны 1870-71 г.г. “была открыта извечная воинственность немецкого народа, а французская воинственность отошла в область преданий”. “Во внешне-европейском масштабе, в течение всего XIX века природно-империалистической страной считалась Англия. Сейчас от этой былой английской славы мало что осталось, зато об американском империализме начинают говорить все больше, и не только на страничках коммунистической печати. Совершенно очевидно, что в этих меняющихся оценках империалистической или неимпериалистической природы того или другого народа отражались фактические изменения в соотношении международных сил. Вот почему вопрос о природе и судьбах русского империализма нельзя обсуждать иначе, как в свете конкретных исторических данных. А при таком историческом подходе — первое, что бросается в глаза, это не исключительность русского развития, а напротив, его параллелизм с развитием других европейских стран”. И М.М.Карпович приводит нам несколько весьма красноречивых примеров этого параллелизма русского и западного империализма. “Если считать Киевскую Русь первой попыткой создания русской империи, то и тогда придется признать ее довольно близким повторением такой же попытки, сделанной на западе Каролингами. В обоих случаях мы наблюдаем один и тот же процесс создания государства на довольно элементарной политической основе, начиная с покорения близких по этническому составу групп и кончая захватом соседних территорий”. Далее “образование Московского царства есть явление не только параллельное, но и одновременное с ростом национальных государств на Западе Европы. Наши Василий и Иваны, собиравшие “русские земли”, — современники Фердинанда и Изабеллы в Испании, Людовика XI во Франции, двух Генрихов и Елизаветы в Англии. Даже пресловутое московское мессианство имеет свою параллель в долго жившей на Западе идее восстановления Римской империи”.

“В сфере колониальной политики, русское движение на Восток, постепенное освоение северной Азии, происходило одновременно с европейской экспансией в новом мире, по ту сторону Атлантического океана. Ермак — современник Писарро и Кортеса. Покорение Сибири тоже есть глава из общеевропейской истории. И там и здесь мы видим то же сочетание частной инициативы и государственного контроля, экономических и политических мотивов, мирной колонизации и насильственного завоевания”. А если обширные территориальные приобретения Петра и Ека-

терины перепугали вершителей западной политики и заставили их увидеть какую-то особенно страшную “русскую опасность”, то “в исторической перспективе русский империализм того времени не представляется явлением исключительным и беспримерным. Еще в первой половине XVII века в стремлении к мировому господству серьезно подозревали Габсбургов. К концу того же века главным “врагом рода человеческого” оказался Людовик XIV, старший современник Петра Великого, а современником Екатерины II был Фридрих Великий, агрессивная политика которого вызвала к жизни европейскую коалицию — с участием России. Нужно ли говорить, что ни один акт русской экспансии конца XIX и начала XX века не произвел таких потрясений на европейском континенте, как экспансия Франции в наполеоновскую эпоху? Единственная (до Гитлера и Сталина) реальная попытка создать всеевропейскую империю была сделана не Россией, а Францией”.

“В XIX веке одним из главных объектов русской политической экспансии был Ближний Восток. Но и здесь Россия была не единственным и не всегда главным агрессором. Франция начала свое проникновение в Оттоманскую империю задолго до появления России на Ближнем Востоке. Австрия стала проявлять активный политический интерес к Балканскому полуострову много раньше России. С конца XVIII века восточное Средиземноморье приобрело для Англии исключительное значение, как одно из существенных звеньев в системе имперских сообщений. Много позднее в игру вошли также Германия и Италия. И было бы большим извращением исторической истины утверждать, что только одна Россия вела на Ближнем Востоке агрессивную империалистическую политику, а другие державы только от этой политики защищались”.

“Такую же картину мы наблюдаем и в конце XIX и начале XX века, в эпоху так называемого “неоимпериализма”. Так, русская политика на Дальнем Востоке “была составной частью той общеевропейской империалистической экспансии, которая одно время грозила самому существованию Китая, как самостоятельного государства. Началась она задолго до конца XIX столетия, причем в первоначальных ее стадиях Англия и Франция играли более активную роль, чем Россия. В 1890-х годах сигнал к нападению на Китай был дан Японией, а в последовавшей “драке из-за концессий”, наряду с Россией, участвовали Англия, Франция и Германия. Не забудем также, что к тому же историческому периоду относится раздел между несколькими европейскими державами значительной части Африки — раздел, в котором Россия участия не принимала”.

Из всего этого М. Карпович делает тот совершенно справедливый вывод, что “Российская Империя была одной из империй обычного в мировой истории типа, и ее политика была традиционной империалистической политикой”. Но если это так, то современную советскую внешнюю политику ни в коем случае нельзя считать простым продолжением “царского империализма”, ибо “подобно тому, как сов. государственный строй коренным образом отличается от национальных государств традиционного типа, все равно будут ли то неограниченные монархии, конституционно-монархические режимы или республики, — так и внешняя политика такого тоталитарного государства есть нечто радикально и принципиально новое”. И разница между этой политикой и внешней политикой императорского правительства состоит прежде всего в том, что “дореволюционная русская политика, в отличие от дипломатии советской **никаких планетарных задач себе не ставила**. И не ставила их потому, что у ней не было никакого **всеобъемлющего политического плана**, за которым стояла бы какая-нибудь **общая идея**, подобно тому, как за всеобъемлющим советским планом стоит идея мировой революции”. Напрасно было бы видеть такую “общую идею” в знаменитом учении о Москве, как о Третьем Риме — история определенно говорит нам, что на внешнюю политику Московского государства эта идея не оказала никакого влияния. Точно также и другая “общая идея”, панславизм никогда не был русской официальной правительственной доктриной, и известно, что Император Николай I к панславизму относился отрицательно.

“Столь же необоснованно и утверждение о стремлении Императорской России к всеевропейской гегемонии. Как бы ни относиться к идее Священного Союза, нельзя забывать, что, по замыслу Александра I, это была идея не русской гегемонии в Европе, а идея прочного и длительного международного соглашения. Более того, идея эта так и осталась идеей, игравшей в последующих событиях не большую роль, чем та, которая в наши дни выпала на долю Атлантической Хартии”. Точно так же никак нельзя видеть стремление России к гегемонии в Европе, основываясь на подавлении Русской Армией венгерского восстания 1849 г. “Как указывал еще Нессельроде, помогая Австрии подавлять венгерское восстание, Николай думал прежде всего о Польше: Император действовал как человек, который, помогая соседу тушить пожар, заботится о сохранении своего собственного дома”.

Совершенно отлична от советской была внешняя политика Императорской России и в своих дипломатических методах. “Конечно, временами и царская дипломатия прибегала к “иррегулярным” дипломатическим методам”, но в этом отношении “дипломатия Императорской России тоже не была каким-то исключением. В тот самый период, когда Маркс обвинял Россию в устройстве восстаний в пределах Оттоманской империи, англичане пытались оказывать поддержку вооруженной борьбе кавказских горцев против русского владычества. В разные времена и в разных дозах едва ли не всегосударства применяли такие методы, как посылка за границу секретных агентов, подкуп иностранной прессы и иностранных политических деятелей или закулисное влияние на иностранные политические партии. В основном дипломатия старой России оставалась в пределах общей для всех западных держав дипломатической традиции. Советская дипломатия определенно выходит из этой традиции, ей враждебна и с ней несовместима. Она сознательно эту традицию нарушает, а в минуты откровенности даже принципиально эти нарушения оправдывает. Советская дипломатия есть **дипломатия гражданской войны**. Ее цели, ее дух, ее методы были выработаны партией Ленина и Сталина в процессе борьбы за власть в своей стране и со своим народом, а когда представлялась к тому возможность — были перенесены в сферу международных отношений”. “В конце концов, у царской дипломатии был общий язык с дипломатией западной, и западным державам всегда можно было добиться соглашения с дореволюционной Россией на путях традиционного дипломатического сговора. В истории русской дипломатии нельзя найти параллелей Вышинскому или Малику. Еще Талейран сказал, что язык дан дипломату для того, чтобы скрывать свои мысли. Иные дипломаты Императорской России подчас действовали согласно этому изречению. Но глаголи они не больше и не меньше, чем дипломаты любой западной страны — не переходя установленных пределов. Совсем другое дело — сверхестественная ложь Вышинских и Маликов. Ее никак не выведешь ни из общедипломатической, ни из русской национальной традиции”.

И, наконец, надо не забывать самого главного, — что в основе советского империализма лежит то, что М.М.Карпович называет “специфической советской концепцией “безопасности”. В отличие от традиционной концепции, в концепции советской имеется в виду не территориальная безопасность, а политическая безопасность господствующего режима. В глазах советских властителей нет ничего более для них опасного, чем соседство свободы. В этом страхе перед свободой и заключается основной смысл советской теории безопасности. Созданный в России тоталитарный режим никогда, ни при каких условиях, не будет чувствовать себя вполне безопасным — до тех пор пока такой же режим, под псевдонимом “торжества социализма”, не будет установлен во всем мире”. Вот почему “по самому своему существу, советская политика “безопасности” носит агрессивный характер. А так как, по сталинской концепции, полной безопасности не может быть до тех пор, пока советский режим не утвердится во всем мире, то политика эта не имеет и территориальных пределов: удушив свободу в одной стране приходится заботиться об иско-

Страхи Хрущева

Сталин был значительно умнее и хитрее Хрущева. Сталин умел проводить свою звериную политику лжи и крови планомерно, выдержаннее и много лукавее и изворотливее Хрущева, в чем легко убедиться на ближайшем примере.

Перед нами лежит официальная статистика о бегстве жителей Восточной Германии на Запад, куда после раздела Германии ушло свыше трех миллионов человек. За последние два-три года характерным стало массовое бегство интеллигенции. В одном прошлом 1958 году из советской зоны Германии бежало свыше 250 профессоров, доцентов и преподавателей высших учебных заведений и 2.300 учителей средних школ. Бегут и медицинские работники: — с 1 января по 31 августа прошлого года на Запад ушли 813 врачей, дантистов и ветеринаров и 115 аптекарей. И бегут все эти люди не из-за материальной нужды, а из-за политического и морального гнета.

Всего в Зап. Германии сейчас проживает 11,5 миллионов человек, бежавших от коммунизма. Если бегство в таком же темпе продолжится еще хотя бы только пять лет, то Восточная Германия обратится буквально в пустыню.

Если к этому еще добавить статистические данные о 4.400 лицах — русских, югославов, поляков и чехов, прибывших на Всемирную Брюссельскую выставку из стран советского блока и добровольно оставшихся в Бельгии, то картина райской жизни в СССР и в его сателлитах выявится во всем ее великолепии.

И на фоне этого великолепия особенно четко раскрывается причина той глупой ярости Хрущева, в которой он требует от Запада принять советский план демилитаризации Берлина и воссоединения Германии. Гром и молнии мечет он в адрес САСШ, Англии и Франции, чтобы так или иначе закрыть наглухо берлинскую дверь, через которую тысячами и тысячами утекают люди на Запад в поисках свободы и человеческой жизни.

Хрущеву плевать и на немцев, и на русских, и вообще на все порабощенные коммунизмом народы (рабочий скот Коминтерна), — Хрущеву важно трещавшую по всем швам красную “империю” удержать на уровне “коммунистического благополучия” и внушить миру, что СССР это — обетованная земля для всех, что капитализм, всех угнетающий, кончает свои дни и что советский социализм-коммунизм единственно может разрешить и блестяще разрешает все жизненные вопросы. Ведь не случайно же “свободно дышит человек” только в СССР!..

Однако и громы и молнии Хрущева и его сладкие речи сегодня бьют мимо цели. Вчера они произвели впечатление и вырвали у Запада уступки и соглашения. Но, то было вчера! Все течет...

Страхи Хрущева, несмотря на поддержку его со стороны его тайных друзей извне, обоснованы, серьезны и глубоки. Красная “империя” трещит. Показуха уклона СССР в либерализм остается только показухой. НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ В СССР, — и в этом рок Коминтерна. Противостоит система обречена. Не в сроках тут дело, а в созревании динамических сил и волевой идеи.

Мировому коммунизму не избежать провала в преисподнюю, — того естественного конца, который фатально свойственен всему противоестественному. Именно этой мыслью и этим выводом мы встречаем 1959 год.

М. М. Спасовский

ренинии той же опасности и в странах, с ней соприкасающихся”.

“Радикальное различие между этой политикой и той традиционной политической безопасностью, которой придерживалась царская Россия, — самоочевидно. Николай I мог предпочитать консервативные немецкие монархии конституционным монархиям Франции и Англии, как и Александр III мог колебаться, заключать ли ему союз с республиканской Францией. Но никогда ни одному русскому императору и ни одному русскому дипломату не могла прийти в голову мысль, что для обеспечения национальной безопасности России необходимо торжество самодержавия во

всем мире — или хотя бы в соседних с Россией государствах".

**

Увесистые удары наносит продажным украинским самостийникам отличный журнал Украинского Освободительного Движения "Украина-Русь". В № 1/2 текущего года мы читаем:

"Украинские экстремисты все еще продолжают жевать старую, давно пережеванную жвачку. Еще и теперь они стараются переубедить весь свет, что белое есть черное, что Россия оккупировала Украину, что украинцев-коммунистов вообще нет, что коммунистами являются только "москальи", да и то они не коммунисты, а просто "империалисты".

"Это твердить могут лишь политические слепцы, или же те, кто вообще потеряли способность мыслить. Неужели политические деятели западных держав настолько неосведомлены в советских делах, что не знают, кто правит Советским Союзом? Каждый человек знает, что нашим краем правит сегодня тот самый "хохол", который не так давно вытанцовывал перед Сталиным гопака — Никита Хрущев. В президиуме Центрального Комитета КПСС сидят пять украинцев. Главой Президиума Верховного Совета является Ворошилов, министром иностранных дел — Громыко, министром обороны — Малиновский, начальником московского гарнизона — Москаленко — все они коммунисты и украинцы. Хорошо осведомленные финские газеты не сомневаются, что место Булганина займет украинец Кириченко. А если взять маршалов и генералов сов. армии, то среди них добрую половину составляют украинцы. Поэтому сам собой напрашивается вопрос: кто же кого "оккупировал", Россия Украину или Украина Россию? Сколько же нахальства должны иметь господа из "Украинского Комитета в Англии", чтобы утверждать в своей декларации, что Россия оккупировала Украину, которую поэтому необходимо "освободить".

**

Такой же удар украинским сепаратистам наносит изданная Украинским Освободительным Движением на английском языке брошюра "Что такое АБН". В ней приводится чрезвычайно интересный исторический факт, что Центральная Рада, которая вела борьбу против большевиков в 1917 г. и во главе которой стояли такие "отцы церкви" украинских самостийников, как Грушевский, Винниченко и Петлюра, в своей декларации от 20 ноября 1917 г. самым определенным образом высказалась за объединение с Россией на основе федерации. В этой декларации — о которой никогда ни звука не упоминают наиболее рьяные последователи вышеупомянутой троицы, Добрянский, Левитский, Бандера и Ко, говорится буквально следующее: "Не отделяясь от Российской Республики, сохраняя союз с нею, мы должны помочь России всеми нашими силами, чтобы Российская Республика стала ФЕДЕРАЦИЕЙ СВОБОДНЫХ И РАВНЫХ НАРОДОВ".

Журнал "Украина-Русь" можно усиленно рекомендовать всем русским людям, стремящимся приобрести правдивые и точные сведения по украинскому вопросу и иметь возможность разоблачать ложь и клевету лютых врагов Великой России и самого украинского народа в ее составе, украинских сепаратистов, грубо и подло фальсифицирующих и историю Украины, и подлинные вековые стремления украинского народа — жить в братском союзе с их родным старшим братом, народом Русским под эгидой Российских Императоров и вернуться к тем счастливым временам, когда Малороссия была краем, где, по выражению поэта Ал. Толстого, "все обильем дышет". До революции 1917 г. лишь ничтожная кучка украинской полуинтеллигенции, состоявшая либо из узколобых фанатиков-шовинистов, отрешившихся от своего кровного, вероисповедного и культурного родства с Русским народом, либо из беспринципных изменников своему собственному народу, пошедших на службу к германскому и австрийскому генеральному штабу, стремилась к созданию из Украины самостоятельного государства в расчете занять в нем теплые местечки президентов, министров и всякого рода администраторов и сделать свою родину явной или слегка закамouflированной колонией воинствовавшего германского империализма. Теперь эти полинявшие зубры

И. Владимиров

ПОЧЕМУ НАМ НУЖНА НЕЗАВИСИМАЯ АДВОКАТУРА ?

Известный в прошлом, талантливый присяжный поверенный В. Д. Спасович как-то обмолвился следующим соображением: "В котел бросили куски железа, меди, золота, чугуна — затем трясут котел из всех сил. Стук, звон, дребезжание, а сплава металлов никак нет, потому что для сплава нужна высокая температура, оживляющая идея, подъем духа".

Эти слова, произнесенные нашим знаменитым адвокатом на одном из уголовных процессов, имели, по его собственному признанию в кругу близких, более широкое значение, чем то, которое он им уделял по конкретным обстоятельствам судебного дела. В этом оригинальном суждении Спасович разумеется, помимо непосредственно относящегося к делу, и вопрос правосудия вообще и роль судебного заседания в частности. С присущей ему словесной виртуозностью он выразил мнение, что правовой порядок может быть осуществлен со всем мыслимым совершенством, если отдельные элементы судопроизводства, как то: судебное следствие, обвинение и защита будут представлять собою нечто единое целое, если представители отдельных функций законности будут воодушевлены одним общим стремлением — добиваться правды путем честного и беспристрастного выполнения своей роли. В этом случае, считал наш талантливый юрист, разрозненные и на первый взгляд несогласуемые между собою обязанности служителей правосудия вят собою один ценный и мощный металлический сплав, который, являясь продуктом горячей сердечной температуры, будет способен оградить интерес пострадавшего, а мощной твердостью своей сможет придавить зло и бесчестье — карая виновного. В этом изречении Спасович излагал также неизменно правильный взгляд на судебный процесс в тесном смысле этого слова. Как известно, судебное заседание, по установившемуся во всем культурном мире порядку, проходит через три фазы или стадии — предъявление обвинения подсудимому, защита последнего и заключительное слово председателя суда, имеющее своей целью провести некую нейтральную линию на арене судебного соревнования, внести необходимую умеренность в пыл разгорячившихся иногда не в меру противников, допустивших в силу понятных человеческих слабостей, быть может, некоторое отклонение от абсолютного беспристрастия. Вот, гармоническое сочетание этих трех основных и неразрывно связанных между собою звеньев правосудия и представляет собою, по мнению нашего адвоката, со всей возможностью приближенное к идеалу осуществление законности.

Автор этой статьи намеренно упуска-

ет одну дополнительную стадию процесса — показания свидетелей, не являющихся, строго говоря, участниками самого акта правосудия, но лишь влияющих на две остальные функции процесса — обвинение и защиту. От роли последних, стало быть, зависит со всем честным разумеением свидетельских показаний принять их или не принять к сведению, смягчив, когда это нужно температурного свидетеля неумышленно могущего воздействовать на судейскую совесть, вызывая в ней ошибочный душевный рефлекс.

Рассмотрим в пределах допускаемых газетными условиями вторую стадию судебного процесса — функцию защиты потерпевшего (гражданского истца) или подсудимого, функцию, которой и гигант русского суда, Спасович, и само русское дореволюционное правосознание уделяли причитающееся ей важное значение для торжества "суда правого, скорого и милостивого".

Такой экскурс в область юриспруденции тем более необходим, что он вполне совпадает с пожеланиями Общероссийского Монархического Фронта, объявившего одною из самых существенных своих задач разработку законоположений для восстановленной Родины нашей. Нижеследующее изложение да явится откликом на это здравомысленное пожелание Обще-Монархического Фронта и ответом на вопрос, поставленный в заголовке статьи.

Защита интересов тяжущегося или обвиняемого выполняется учрежденным во всех культурных государствах институтом независимой от государственного аппарата адвокатуры. Существовая с незапамятных времен, озаря ярким пламенем весь путь мировой юстиции, институт адвокатуры и в России достиг необычайного совершенства и невозможного приближения к идеалу правосудия, того правосудия, о котором известный английский юрист Смайльс сказал: "Во всем мире, во все времена человечества не было более гуманного, более беспристрастного и неподкупного суда, чем русский". Будем дорожить этой справедливой оценкой, которая была бы немислимой в устах этого иностранца, если бы наша национальная адвокатура лежала темным пятном на фоне русской законности. Попробуем же сегодня склониться над этим вопросом и рассудить, как создало во всем культурном человечестве такое положение, что судебные защитники — адвокаты — являются совершенно независимыми от правительственного суда лицами, и почему адвокаты объединены в профессиональные организации, не политического характера, лишь в очень слабой мере — экономического, но главным образом преследующие цели морально-воспитательные. Организации эти носили в России наименование "сословия присяжных поверенных", заграничей они носят название то ли "корпорации", то ли "ордена", не в названии суть дела, конечно.

Известно, что адвокат является посредником между тяжущимся или подсудимым и судебным учреждением, занятым разбором дела этих стоящих перед ним лиц. Будучи лишь таким посредником, а не членом той или иной судебной инстанции, каковым является прокурор, председатель суда и т.д., адвокат и олицетворяет в себе принцип независимой защиты, выражаемый в судебных прениях на процессе. Этот принцип необходимости свободного словесного состязания с противной стороной как нельзя лучше выражен в дошедшем до нас изречении древнего Рима: "Audiatur et altera pars" — нужно выслушать и другую сторону. Это изречение настолько справедливо и человечечно, что никаких возражений оно встретить не может и потому оно и оказалось базисом правосудия во всех законодательствах мира.

Государственная юриспруденция отдельных стран, признав необходимость функции защиты в гражданском или уголовном суде, поставила однако представителя защиты, адвоката, в совершенно независимое от административного аппарата положение, отказав ему в каком бы то ни было материальном обеспечении и покровительстве. Почему? Почему государство, считаясь с необходимостью роли защитника, воздерживается в то же время предоставить ему то или иное содержание, обеспечить пенсией на старости лет, возна-

градить оплаченным отпуском в летнее время? Почему государство платит мещанину, учителю, сборщику податей, судье, а адвокату, хотя и являющемуся одним из звеньев юридического мира, оно в этом отказывает? Так, просто позабыли руководители и законодатели стран? Недосмотрели?

Недосмотренного и забытого тут, конечно, ничего нет. Вопрос, наоборот, был глубоко продуман и просмотрен еще задолго до нашего появления на свет и принят в такой ограничительной для материального существования адвоката форме исключительно из того соображения, что только полная незаинтересованность в государственной опеке, полная независимость от судебной магистратуры могут позволить адвокату проявить в деле защиты всю необходимую свободу и нелицеприятность, избавив его от какого бы то ни было служебного подобострастия. Государственный служащий или чиновник, всегда остается чиновником, будь он одухотворен самыми возвышенными порывами, будь он самым честным и идейным гражданином. Перед чиновником всегда стоит непреодолимый барьер иерархический принцип, этот величайший тормоз человеческой воли и мышления. И если с этим тормозом воли можно и даже должно ужиться во всех случаях жизни, то в вопросе правосудия, в вопросе — истина человеку на каторгу или нейти, — мириться с тормозом свободно выраженного мнения, конечно, никак нельзя. Перед чиновником во всех его отправлениях государственной службы неизменно стоит тревожный вопрос: "А что скажет по этому поводу вышестоящий?" И адвокат-чиновник, призванный к выполнению чрезвычайно деликатной и беззащитной роли защитника, тоже не сможет отделаться от пут, связывающих его во всех отношениях с административным миром, крупницей которого он является. Не будет ли его, несущего ответственность долг защиты подсудимого, грызть в тоже время беспокойные мысли: "А какого мнения по поводу защиты моего клиента придерживается председатель суда или министр юстиции? Ведь, они, кажется, настроены против моего подзащитного. Не будет ли моя, слишком горячая на их взгляд защита чревата неприятными последствиями?" Грибоедовское, в общем, опасение: "Что скажет княгиня Марья Алексевна?" Или, как говорится в сегодняшнем подсоветском быту: "Смотри, как бы чего не пришили?" Опасения — не поплатится ли он своей карьерой, не испортит ли себе отношения со своими сослуживцами и тому подобные — встанут перед адвокатом-чиновником грозды препятствием для нелицеприятного ведения защиты его клиента. Судьба обвиняемого будет зависеть от кучи соображений, ничего общего с подчиненным отправителем правосудия не имеющих, Зависит ли от своей карьеры затмит в сознании правительственного защитника всю важность долга защиты подсудимого, интересы которого он обязан представлять на суде, будучи назначен судом и, возможно, совершенно против своего желания, а обеспеченное ему содержание ослабит его стремление к наилучшему выполнению своей роли. Он знает, что в такой-то день он подойдет к кассиру и получит свою пачку кредитных билетов. Чего ради он будет волноваться за участь своего подзащитного и ломать голову о возможно более полной, полезной защите своего клиента? Жалованье, ведь, ему, назначенному защитнику, все равно уплатится, безразлично от того, пойдут ли его подзащитный в тюрьму или нет и независимо от того станет ли он, правительственный защитник, вкладывать весь свой интерес в данное дело, вникать во все детали процесса, или нет. Не лучше ли во время хода дела спокойно подремать, а там, когда придет его черед, пробормотать что-нибудь мало вразумительное, формы ради лишь, да и опять в область райских грез и своих собственных маленьких делишек. Пользы для правосудия от такой защиты ровно никакой, а вред колоссальный, ибо адвокат-чиновник, будучи всегда и только назначенным от суда защитником, вынужден будет сплошь и рядом брать за ведение дел, вносящих ему нравственное отвращение, от которых он мог бы отказаться не состоя на государственной службе. Принцип идейного выбора дел будет, таким образом, неосуществим, в случае правительственной адвокатуры.

(Продолжение следует)

И. Владимиров

**ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич,
ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при
Храме Воскресения Христова (ул.
Нуньес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при
церкви на Облаго 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро
Алем и Виамонте;
на Вижа Бажестер у инж. Василькиоти,
при церкви на Ав. Альвеар.**

братоненавистнического шовинизма питаются соседями англо-саксонских разведок и тех английских и американских кругов, которые стремятся ни в коем случае не допустить возрождения Великобританской России и подкармливают этих последышек Иуды. Но карта их бита заранее — освобожденная от коммунистических целей Великая Российская Империя и в период могучего национального строительства до революции, и в горниле кровавых испытаний большевизма уже полностью осознала свое имперское единство под надежной крышей Великого Российского Дома и в едином порыве потянется вся к той власти, которая одна обеспечит ей небывалый еще расцвет всех племен и народностей Российской Империи — к РОССИЙСКОЙ НАРОДНОЙ МОНАРХИИ.

Н. Потоцкий

Н. Сигида

СОРОКАЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА

1-го января (стар. стиль) 1919 года, после тяжелой болезни, — как следствия ранения, — умер рыцарь без страха и упрека Командир Дроздовских частей, Генерал Михаил Гордеевич Дроздовский.

Много можно сказать об этом человеке, но все человеческие слова будут бледным отражением всего того, что в нем было, чем он жил и как он страдал за порабощенную великую Россию, на служение которой он отдал всего себя и свою жизнь.

Генерала Дроздовского я знал хорошо. Часто видел его в боях, в штабе, на отдыхе и довольно часто говорил с ним; он был всегда неизменно спокойным, задумчивым, с той грустью и тоской в глазах, забывших о своей личной жизни и отдавших себя на служение тому, что находится в опасности.

Сорок лет тому назад. Последнее свидание в лазарете. Последний мой взгляд в глаза, полные сверхчеловеческого страдания и предчувствия скорого конца.

Сорок лет тому назад. Последняя жажда знать, что происходит на фронте, каковы успехи дорогих ему дроздовских частей, оставленных им там, на полях сражений. Для него было только это, только Россия, за благо которой сражались милые его сердцу, — его детище, — Дроздовцы. Только жажда победы над порабощателями и никакой заботы о себе, и никакого желания своего личного. Только бесконечное сожаление о том, что он не там. Только бесконечное волнение, потому что он не может окончить того, что начато им с горсточкой поистине русских патриотов, забывших все свое личное, отдавших себя в жертву своей дорогой, неповторимой Родины.

Из Румынии походом,
Много лет тому назад,
Шли дроздовцы, взвод за взводом,
В бой за Русь, как на парад.

Поднимаясь в море, волны
Челн скрывали меж собой;
Только парус белый полный
Виден был вдали, порой.

"Шкипер" твердою рукою
Руль сжимая, вел челнок;
Вел с надеждою большою,
Положив курс на восток.

Шли дроздовцы твердым шагом, —
Путь их сменным боем был, —
Под трехцветным русским флагом
Каждый только Русью жил.

Было нас тогда немного,
Каждый бой нам нес победу;
Так дошли до Таганрога
На Страстной неделе, в среду.

Вновь походы, вновь походы,
На полях могил холмы;
Точно свечи тают взводы
В вихре бешеной чумы.

И в один из дней кровавых
Вдруг Дроздовского не стало;
Сердце нашей чести, славы
Длань проклятая сковала.

Не сулил нам рок ужасный
У родного быть очага;
Жертвы ж наши не напрасны
Под трехцветным русским флагом.

Да, жертвы наши не напрасны. Благодаря им живет Зарубежная Русь, не подвластная большевизму, символ продолжающейся борьбы с ним, всегда и везде напоминающая о страшной опасности, нависшей над еще не подвластным этому большевизму миром, своим бытием зовущая свободный мир к борьбе с Красным пороком, за право быть.

Это жертвы за белую идею, отданные ей ее носителями.

Пройдут века, забудется многое. Люди будут жить иною жизнью, не похожую на теперешнюю, но белая идея никогда не умрет. О носителях ее, положивших жизни свои на российских просторах, не только за Россию, но и за весь мир, не понявший этого, создадутся легенды и будут петь об их подвигах, не только на широких просторах Руси. Потому что белая идея — идея для всего человечества, идея вечная, не умирающая, как и сам мир, но освобождающая от смерти. А потому имена первых носителей ее не сотрутся временем, не смоятся никакими ливнями, не покроются никакими наслоениями, но, как зовущие к жизни, останутся жить в сердцах живых людей, на вечные времена.

Зло не вечно. Придет время и восстановит Русь от одра печалей и мук. Вновь широкой струей польются человеческие радости и вспомнят тогда люди многое и многих, а вместе с ними и наш славный дроздовский гимн:

Из Румынии походом...
И расскажут они о былом пожаре над Русью, о Ее муках былых, о бесчисленных могильных холмиках белых воинов и о легендарном Командире дроздовских частей, Генерале Михаиле Гордеевиче Дроздовском — рыцаре без страха и упрека — о "шкипере" одного из "челноков", на корме которого развеялся русский трехцветный флаг. Расскажут о том, как прошел этот "челнок" под белым парусом, через страшный ураган на российском море.

Н. Сигида

Филадельфия, янв. 1959 г.

К СОВЕТСКОЙ ПЕРЕПИСИ

Между 15 и 22 января с. г. в СССР производится всенародная перепись. Ее полные результаты станут известны не раньше 1960 года. Нынешняя перепись является первой после 1939 года, когда общая численность населения была определена в 170.467.186 жителей. Разумеется, происходящая сейчас перепись даст цифры значительно более крупные. Однако, надо иметь в виду, за счет чего произошел прирост населения.

В 1939 году население СССР увеличилось на тринадцать миллионов, что произошло за счет отнятых у Польши территорий Западной Белоруссии и Зап. Украины. Затем был присвоен участок Карелии, отнятой у Финляндии. С присвоением Эстонии, Литвы и Латвии население СССР увеличилось на 5.950.000. Кроме того, СССР присвоил себе Бессарабию и Сев. Буковину с населением в 3.800.000.

В 1944 году была проглочена республика Тунгу Тува в Центральной Азии, что прибавило еще 65.000 населения. В 1945 году была присоединена еще и Карпатская Украина с ее 730.000 населения (до того эта область принадлежала Чехословакии). Не забудем еще и область, присвоенную от Германии с главным городом Кенигсбергом, который переименовали в "Калининград".

На другой стороне карты был присоединен южный Сахалин и Курильские острова с 433.000 населения. Это — за счет Японии.

Судя по тенденциям прироста населения и по статистическим данным, как они имеют место в мире, общую численность этих всех областей надлежит считать в двадцать пять миллионов населения.

Нынешняя перепись покажет, конечно, значительные перемены и во внутреннем соотношении населения по отдельным, так называемым, национальным республикам.

Надо помнить о массовом переселении во время войны и не забывать, что значительная часть беженцев не вернулась на старые места. Это определило приток белорусов, русских, украинцев и евреев, бежавших от немцев, в восточные области и уменьшило процент местного населения. Но после войны этот процент еще более сократился за счет населения высланного сюда в ходе послевоенных репрессий за сотрудничество с немцами. Это дает множество украинцев, русских, литовцев, латышей и эстонцев в азиатских областях.

Значительное замешательство в смысле национального расселения и расслоения вызвали и ликвидации таких

БИБЛИОГРАФИЯ

Вышел в свет, вторым изданием, сборник стихотворений А. В. Балашева: "Для Немногих". Чужбина. 1956. 48 стр.

Покойный П. Н. Краснов отозвался о стихотворениях А. В. Балашева в следующих строках, обращенных к автору:

"Ваши стихи мне очень нравятся. В них много нежной душевной чуткости. Так приятно и отдаленно было после современных нелепиц, после набора придуманных, несуществующих слов, прочитать настоящие Русские звучные и глубокие по смыслу стихи.

В Ваших стихах звучат старые, так сказать, академические звуки, заповеданные нам корифеями Русской лирики. И размер, и рифма, и самые слова — все привлекает в них, и жаль одного, что они коротки и что их мало".

К вещам взятым из первого издания, давно разошедшегося, добавлены и написанные позднее.

Стоимость с пересылкой: 1 амер. доллар. Для Франции и соседних стран — по курсу доллара; для Бельгии — 50 бельг. фр. Наложным платежом книга не высылается. Обращаться по адресу:

A. Balachoff, 19, Rue Scarron, Ixelles — Bruxelles, BELGIQUE

ИЗДАТЕЛЬСТВО

"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ПЕРВЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

Принимается предварительная
подписка на все шесть выпусков
Цена 5 дол., в Аргентине — \$ 150.

"республик", как Республика Немцев Поволжья (400.000 населения), Чечено-Ингушской "республики" (500.000 населения), автономной области Карачи (75.000 населения), Крымских татар (260.000 населения) и Кабардино-Балкарской автономной области (50.000 населения).

Ко всему этому надо добавить принудительное переселение на знаменитую "целину".

Очевидно, что населенность азиатских областей теперь окажется гораздо более густой, чем прежде, национальный же состав их окажется настолько пестрым и не отвечающим названию, что, повидимому, возникнет вопрос о прекращении существования еще каких-то "национальных" республик.
(По иностранным источникам)

ти списки я должен вас поблагодарить коммунистической партии... и вы должны понять, что если партия не жалеет и себя...

т своего имени, тогда мне было бы приятно слышать от коммунистов партии говорят разные люди.

апостолы и инквизиторы. Это было раздумчиво... Мы стояли в очереди, не разжимая протянутых для рукопожатия, в какой-то нерешимости вернулся.

Солоневич, — сказал Чекалин. — Не знаю... А когда урвешь часок, так иди сюда...

ую, пустую, похожую на сарай. В его глазах было одиночество. И в Востоке?

ья? При нашей-то работе? Знаете? На завтра этих списков у вас больше не примут. Точка. К черту! Давай посидим, побалакаем, у меня

А ты не интересовал. Закуска — не каким-то хроническим фоном ощущений не вызывал. Но есть все-таки смутное подозрение о мошенничестве, я посмотрел в глаза Чекалина. Будет чем-то глубоко оскорблен, корблением его одиночеству. Я

дело. Посидим, побалакаем... Я

Чекалин засуетился. Полез под кровать, вытащил оттуда обдранный фанерный чемодан, извлек из него литровую бутылку коньяку и основательную, литров на пять жестяную коробку, в которой оказалась амурская кетовая икра.

— Наша икра, Бамовская, — пояснил Чекалин. — Сюда ехать — нужно и свой продукт везти. Чужое ведомство... Да еще и конкурирующее... Для того, чтобы отстаивать свои ведомственные интересы — нужно и свой ведомственный паек иметь... А то так: не примешь эшелона — есть не дадут...

Из покосившегося, потрескавшегося пустого шкафа Чекалин достал мутного стекла стакан и какую-то глиняную плошку. Вытер их клочком газетной бумаги. Пошарил еще по пустым полкам шкафа. Обнаружил кусок зачерствевшего хлеба — весом в фунт. Положил этот кусок на стол и посмотрел на него с сомнением.

— Насчет хлеба — дело, кажется дрянное... Сейчас посмотрю еще.

С хлебом дело, действительно, оказалось дрянное.

— Вот так загвоздка... Придется к хозяйке пойти... Будить не стоит... Пошарю, может быть что-нибудь выщется...

Чекалин ушел вниз... Я остался сидеть, пытаюсь отуманенными мозгами собрать разбегающиеся мысли и подвести нынешнюю беседу под какую-то мало-мальски вразумительную классификацию...

Беседа эта, впрочем, в классификацию входила: сколько есть на Святой Руси этих загубленных коммунистических душ, взявшихся не за свое дело, гибнущих молчком, сжавши зубы, и где-то, в самых глубоких тайниках своей души, мечтающих о васильках. О тех васильках, которые когда-то, после и в результате "всего этого" будут доступны пролетариату всего мира. Васильки эти остаются невысказанными. Васильки эти изнутри давят на душу. Со стародубцевыми о них нельзя говорить... Но на черномозге доброй русской души, политой доброй российской водкой — эти васильки распускаются целыми голубыми коврами самых затаенных мечтаний... Сколько на моем советском веку выпито было под эти васильки...

Мелькнуло и было отброшено мимолетное сомнение в возможном подводе со стороны Чекалина: и подводить собственно было нечего и чувствовалось, что предложение Чекалина шло, так сказать, от "широкого сердца", от пустоты и одиночества его жизни...

Потом мысли перепрыгнули на другое... Я — в вагоне № 13. Руки скованы наручниками и распухли. На душе мучительная, свербящая злость на самого себя: так проворонить... такого идюта сыграть... И бесконечная тоска за все то, что уже пропало, чего уже никак не поправишь...

На какой-то станции один из дежурных чекистов приносит обед, вопреки ожиданиям — вполне съедобный обед... Я вспоминаю, что у меня в рюкзаке — фляга с литром чистого спирта. "Эх, — сейчас выпить бы..."

Говорю об этом дежурному чекисту: дайте, дескать, выпить в последний раз.

— Брысьте вы Лазаря разыгрывать... Выпьете еще на своем веку... Сейчас я спрошу.

Вышел в соседнее купе.

— Товарищ Добротин, арестованный просит разрешения и т.д. Из соседнего купе высовывается круглая заспанная физиономия Добротина. Добротин смотрит на меня испытующе.

— А вы в пьяном виде скандалить не будете?

— Пьяного вида у меня вообще не бывает. Выпью и постараюсь заснуть...

— Ну, ладно...

Дежурный чекист приволок мой рюкзак, достал флягу и кружку.

— Как вам развести? Напополам? А то хватили бы кружки две — заснете.

Я выпил две кружки. Один из чекистов принес мне сложенное одеяло. Положил на скамью, под голову.

— Постарайтесь заснуть... Чего зря мучиться... Нет, наручников снять не можем, не имеем права... А вы вот так с руками устройтесь, будет удобнее...

...Идиллия...

Дневник наблюдателя

ПРЕЗИДЕНТ А. ФРОНДИСИ В САСШ

В воскресенье, 18-го января с.г. Президент Аргентины, д-р Артуро Фрондиси, вылетел на самолете в Соединенные Штаты Сев. Америки и на другой день прибыл в Вашингтон, где на аэродроме был встречен Президентом САСШ Дуайтом Эйзенхауэром и сопровождавшими его государственными деятелями Соед. Штатов.

Д-ру Фрондиси в Вашингтоне был оказан исключительно радушный прием. Его визит в САСШ является демонстрацией дружбы и идеологического единства между Аргентиной и Сев. Американскими Соед. Штатами. Д-р Фрондиси выступил с речью в Конгрессе САСШ. Он говорил о единстве, скрепляющем страны Америки и о том, что покоится на принципах свободы, демократии и справедливости, и обратил внимание на необходимость обороны этих принципов, причем указал, что должны быть приняты меры для экономического развития всех стран Америки. Он подчеркнул, что, будучи готовый принять иностранные капиталовложения, в целях экономического развития страны, Аргентина отвергнет всякие предложения, которые могли бы быть в ущерб ее суверенности. Интересно отметить следующие слова д-ра Фрондиси: "Наша основная концепция, что импульсом жизни человека и истории является дух, служит залогом того, что сыны нашего континента никогда не будут коммунистами".

Д-р Фрондиси имел деловые встречи с Государственным секретарем САСШ Дж. Фостером Даллесом, с Президентом Д. Эйзенхауэром и с Вице-Президентом Р. Никсоном. Уклонимся от упоминания о соответствующих случаю банкетах и приемах, имевших место у Президента САСШ, в Аргентинском посольстве и др. Всюду президента Аргентины встречали исключительно тепло и радушно.

Д-р А. Фрондиси имел также встречу с м-ром Блэком, председателем Мирового банка. Результатом этой встречи явилось согласие Мирового банка предоставить Аргентине кредиты для энергетического строительства. В феврале Аргентину посетит техническая комиссия Мирового банка, которая должна будет дать окончательное заключение по вопросу о кредите.

В данное время д-р А. Фрондиси выехал в Виржинию и предполагает посетить еще и другие города Сев. Америки.

Очевидно, желая сорвать поездку Президента, профессиональные союзы коммунистического и перонистского направления создали крупную забастовку, начавшуюся 19-го января. Поводом для нее послужило решение Конгресса о продаже в частные руки государственного мясокомбината. Забастовка охватила многие отрасли промышленности, в частности потому, что забастовали рабочие автотранспорта, трамвай и троллейбусы и люди не могли добраться до места работы. Правительство ответило решительными мерами, рабочие транспорта и нефтяники, например, были мобилизованы, армия очистила мясной комбинат от смутьянов. Были закрыты редакция коммунистической газеты "Ла Ора" и секретариат коммунистической партии, и некоторых профессиональных союзов, в которых господствуют перонистские и коммунистические тенденции. К нынешнему дню забастовка полностью ликвидирована.

К сожалению нельзя не отметить резкого роста цен, что, конечно, способствует тем антиправительственным кругам, которые готовы пользоваться любым поводом, чтобы вызывать волнения.

Невесело закончилась поездка Микояна в САСШ. После всех вежливых слов, в одном из последних своих выступлений он резко заявил, что позиция СССР в отношении Берлина неизменна, и что на силу будет отвечено силой. Его коммерческие попытки провалились, ибо выяснилось, что он искал в САСШ не столько оживления товарообмена, сколько кредитов, и что он особенно был недоволен тем, что Министрство Торговли запретило вывоз в СССР большого количества стальных труб для нефтепроводов. (Это — стра-

тегический материал). Не те ли это самые трубы, необходимые для развития нефтяной промышленности, что Москва обещала Египту и Аргентине?

Когда Анастас Микоян в САСШ пригласили к телевизионному передатчику, он в своей речи о дружбе между СССР и САСШ не упустил случая сделать антирелигиозные выпады. Хамнул основательно! По-советски! На эту речь Ватикан отозвался, указав, что вера в Бога не есть признак отсталости.

Из САСШ Микоян уехал без улыбок. Как писали — "он выглядел взбешенным". Микоян покинул САСШ, сопровождаемый заявлениями, что Америка готова на дружбу и сотрудничество, но не позволит, чтобы ей диктовали.

В довершение всего создавшегося микоянского положения, самолет, на котором летел незадачливый посланник Москвы к голубку мира, потерпел аварию и должен был сделать вынужденную посадку.

Впрочем, как и раньше, Микоян не унывает. В Дании он имел секретную встречу с тамошним премьером.

В то же время Хрущев имел совещание с представителями правительства Финляндии. Полагают, что речь шла об установке соответствующих случаю баз на территории Финляндии. Говорят, что это Хрущеву нужно для увеличения своего престижа перед лицом приближающегося съезда партии. На поклон в Москву уже съезжаются коммунисты со всего мира. Кстати! Это базы не для устройства клумб с цветами, а наоборот!

Ульбрихт поехал в Красный Китай, где говорил о нежных братских чувствах и родственности между немцами и китайцами. "Ганц юберменшлих!.."

В Китае, между тем, становится интересно. Если кто помнит, Мао решил оставить правительственное кресло, чтобы заняться исключительно партийной жизнью и построением коммунизма. На вопрос, кем его заменить, нашелся ответ в лице товарища госпожи Сунг Чинг Линг, которая выдвигается на пост президента. Это — вдова Сун Ят Сена, вдохновителя китайской революции. Своего рода Крупская на китайский лад. Говорят, что она пользуется уважением во всем Китае, а также и на Формозе, ибо она... родная сестра жены Чан Кай-шека. Возможно, что ее кандидатура — Троянский конь для Формозы. В конце концов, совершенно неважно, кто будет китайским президентом. Сталин, не будучи президентом СССР все равно имел всю власть в своих руках. Так будет и с Мао. Но в пропагандном отношении Сунг Чанг Линг может сыграть плохую службу своему зятю на Формозе.

Заметили мы и две казались бы мелочи. Из Чили сообщают, что на 3-м мировом чемпионате баскетбола советские и болгарские спортсмены отказались играть с командами Национального Китая. Советский спортивный представитель С. Безсонов заявил, что такой страны, как Национальный Китай нет. Болгары безмолвно ему поддакнули. Отказ советских спортсменов от встречи вызовет санкции против них, с тем возможным последствием, что следующее соревнование, назначенное в Москве, будет проведено в другом месте. Конечно, миру западной психологии непонятно, как можно "вмешивать политику в спорт"? Может быть, эта капелька поможет понять?.. Едва ли. Уже много было "капелек".

Из г. Кислевска в Сибири (название города может быть искажено, может быть, по-русски этот город именуется иначе. Справки добыть не удалось, т.к. Кислевск город не очень значительный)... Так вот, из Кислевска в Москву, в редакцию журнала "Агитатор", тов. Алекс. Андр. Соколов прислал возмущенное письмо. Оно появилось на страницах журнала с ответом редакции.

А.Соколов возмущен тем, что под влиянием его жены Соколова стала ходить в церковь, потребовала от него, чтобы их брак, ранее заключенный по-граждански, был освящен в церкви и чтобы их ребенок был крещен. А.Соколов — пропагандист по политическим и антирелигиозным вопросам, обслуживающий рабочие общежития в Кислевске. Редакция "Агитатора" пеняет на Соколова за то, что он

БОРИС ПАСТЕРНАК

ДОКТОР ЖИВАГО

РУССКОЕ ИЗДАНИЕ С ОРИГИНАЛА на днях выйдет из печати в САСШ и будет рассылаться заказчикам. Желающие приобрести эту знаменитую книгу могут выписать ее через "НАШУ СТРАНУ", пошлав в редакцию или внося представителю газеты в данной стране в местной валюте ее стоимость и сообщив в редакцию свой адрес.

658 страниц в переплете

Цена Ам. \$ 6.50. Пересылка Ам. \$ 0.25

ТИРАЖ ОГРАНИЧЕННЫЙ.

НЕ ОТКЛАДЫВАЙТЕ НА ЗАВТРА СВОЙ ЗАКАЗ!

Для заказчиков из Аргентины, Парагвая и Бразилии ЛЬГОТНЫЕ УСЛОВИЯ — ЦЕНА 360 арг. песо с пересылкой.

ПИСЬМО ИЗ СИДНЕЯ

В Сиднее, в Кафедральном Свято-Петропавловском Соборе 28-го декабря 1958 г. состоялось торжественное открытие Епархиального Съезда, на который прибыли делегаты как от клира, так и от мирян всех приходов Австралийско-Новозеландской Епархии Русской Православной Церкви за рубежом. В программе Съезда: рассмотрение и утверждение нового Устава Епархии и многие вопросы финансового и культурно-просветительного характера на будущие три года. Съезд получил многочисленные приветствия, среди которых — от Российского Монархического Объединения в Австралии следующего содержания:

"Ваше Высопреосвященство, дорогой Владыко Савва! От имени Российского Монархического Объединения в Австралии приносим наше горячее пожелание Вам, преосвященному епископу Антонию, всему духовенству и делегатам от приходов, чтобы Епархиальный Съезд успешно разрешил все вопросы, поставленные на повестку Съезда, в полном согласии и нерушимой преданности Русской Зарубежной Православной Церкви, ведомой глубокопочтимым всеми нами Первоиерархом Высопреосвященнейшим Митрополитом Анастасием.

"Пребываем в глубоком убеждении, что Епархиальный Съезд почтет необходимым выразить от имени Австралийской и Новозеландской Епархии непоколебимую верность Великой Исторической России и продемонстрирует полную непримиримость к безбожной, ненавистной Русскому народу советской власти, возглавляемой шайкой царубийц, преступников и грабителей.

"Считаем своим долгом внести предложение послать от имени Епархиального Съезда почтограмму Главе Российского Императорского Дома ЕИВ Великому Князю Владимиру Кирилловичу.

Преданный Вам и Ваш покорный слуга председатель Российского Монархического Объединения в Австралии полк. А. СТАФИЕВСКИЙ".

В этом приветствии отражены мысли и чувства подавляющего большинства местных русских монархических кругов.

Подробности об этом Епархиальном Съезде в следующем письме.

К. Стоянов

РОЗЫСКИ

Разыскивается Роза Семигласова, урожд. Резенбергер, род. 28.8.1920 года в Баварии, прибывшая в Аргентину в 1949 году.

Лиц, знающих что-либо о ней, просят звонить по телефону 33-2274 или 34-6151 от 9 до 13 часов.

не воспитывал свою жену и бранит его тещу за то, что она расстроила семью. Дело в том, что Соколов отказался согласиться крестить сына, почему теща и увезла свою дочь. Кто станет терпеть некрещенного внука?!.. При всем этом, редакция "Агитатора" требует усиления антирелигиозной пропаганды.

Это достойно внимания. После сорока одного года непрерывного вдалбливания антирелигиозных идей, все еще надо усиливать распространение глупости атеизма. Интересно и то, что советские рабочие живут в общежитиях. Советская нищета не может обеспечить рабочих человеческим жильем.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

Прием у редактора только по предварительному соглашению по телефону.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 3400
Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correio Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.
Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B.
San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 E. 14-th St. New York 3. N. Y.
Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90, Str. Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 2, Ont.
Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles
France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142
Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 24, Athènes.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdam-sche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q.-d.
Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C. I.
Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ЦЕНА НОМЕРА В АРГЕНТИНЕ — \$ 4.50

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 cruz.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. цент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 cruz.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр., Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.